

Татьяна Анатольевна Смирнова
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Омск, Россия
e-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com

Категория времени в философии и языке: характеристика человека в образах флоры (на материале немецкого языка)

Аннотация. В статье рассматривается, как философское понимание категории времени может реализовываться в языке, а именно, какие выделенные философами характеристики времени и каким образом репрезентируются в языке при обозначении различных элементов антропосферы вербализованными образами флоры.

Ключевые слова: категория времени, образ человека, образ растения, метафора, сравнение.

Tatiana A. Smirnova
Dostoevsky Omsk State University,
Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation, Omsk, Russia
e-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com

The Category of Time in Philosophy and Language: Human Characteristics in Images of Flora (Based on the German Language)

Abstract. The article examines how the philosophical understanding of the category of time can be realised in language, namely, what characteristics of time identified by philosophers and how are represented in language when designating various elements of the anthroposphere with verbalised images of flora.

Keywords: category of time, human image, plant image, metaphor, comparison.

Введение (Introduction)

Современная лингвистика антропоцентрична: она изучает язык не сам по себе, а как неотъемлемый инструмент или продукт когнитивной деятельности человека. Н. В. Орлова отмечает, что «фигура человека в лингвистических исследованиях встала в полный рост» [1, с. 11], подчеркивая тот факт, что большое внимание также уделяется описанию человека средствами языка. В этот ряд входит и приведенный в данной статье анализ репрезентации категории времени в антропосфере посредством вербализованных образов растений как онтологической категории.

Методы (Methods)

Цель данного исследования — выявить, какие характеристики времени, выделенные и описанные философами, объективируются в языке и речи при описании отдельных элементов антропосферы с помощью номинаций объектов мира флоры, и по возможности объяснить основания для такого переноса. Для достижения поставленной цели использовался целый комплекс методов, среди которых лингвистический анализ языковых средств, позволяющий выявить

метафорические переносы и сравнения, культурологический и когнитивный анализ, объясняющие основания этого переноса, описательный метод с использованием приемов интерпретации, сопоставления и обобщения в процессе классификации языковых средств вербализации категории времени, приемы количественной обработки данных.

Литературный обзор (Literature Review)

Опираясь на свой наивный бытовой опыт, человек выявляет общее между различными элементами реальной действительности, при вербальном обозначении сравнивает их или переносит названия из одной сферы в другую, следствием чего может явиться изменение значений слов, появление вторичной номинации, переносных значений, т. е. сравнений и метафор. Изучению этой темы посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Э. Кассирера, Р. Якобсона, Дж. Лакоффа, М. Блэка, Д. Бикертонна, Г. Н. Складневской и др.

«Метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере... Метафора, где бы она нам ни встрети-

© Смирнова Т. А., 2024

Для цитирования: Смирнова Т. А. Категория времени в философии и языке: характеристика человека в образах флоры (на материале немецкого языка) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (45). С. 117–121. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-117-121

лась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» (Р. Хоффман, цит. по: [2, с. 6]) (перевод наш. — Т. С.). Это справедливо и для сравнения.

К метафорическому переносу или сравнению человек прибегает в тех случаях, когда отдельное имя для обозначаемого объекта отсутствует или не приходит на ум, когда говорящий хочет привлечь внимание к высказыванию или какой-то его части ярким образом. «Метафора часто содержит точную и яркую характеристику лица. <...> ...Помогает воспроизвести образ, не данный в опыте» [2, с. 8].

Изучение метафорического описания действительности видится крайне важным, поскольку отражает особенности восприятия и интерпретации окружающего мира человеком, позволяет реконструировать процесс формирования отдельных участков языковой картины мира.

В процессе познания окружающей действительности и себя самого как ее неотъемлемой части человек осмысляет мир и упорядочивает информацию, распределяя ее по смысловым «ячейкам», т. е. совершает процесс концептуализации и категоризации [3, с. 28]. Онтологические категории, выделенные еще Аристотелем, видятся наиболее универсальными «смысловыми ячейками». Так, Ю. С. Степанов обнаружил совпадение категорий Аристотеля с результатами лингвистических исследований Е. С. Кубряковой, О. Есперсена, И. И. Мещанинова, Ф. Брюно, Б. А. Серебренникова и считает, что система категорий Аристотеля представляет надежную основу для дальнейших семиологических категоризаций [4, с. 132]. Одной из категорий в этой системе является время.

Основным способом построения онтологических категорий представляется обобщение некоторых языковых фактов [5, с. 54]. Для настоящей работы актуальным является способ вербализации с помощью номинаций элементов мира флоры тех фрагментов категории времени, которые связаны с человеком. Ранее упоминалось, что такое сочетание различных единиц языка определяется особенностями когнитивных процессов, с одной стороны, и ограниченными лексическими возможностями, с другой. Кроме того, в фокус настоящего исследования попадает исключительно лексический корпус языка, хотя для реализации категории времени он обладает широкой палитрой возможностей.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В философии время мыслится как «форма протекания всех механических, органических и психических процессов; условие возможности движения, изменения, развития» [6]. Применительно к антропосфере время соотносится прежде всего с возрастом человека. Возраст есть измерение времени, в котором происходит изменение, развитие (в широком смысле) человека.

Вопрос о том, существует ли время в самих вещах или дано лишь в сознании человека, т. е. является ли время атрибутом самих вещей или его носитель, субъект, вызывает много споров. Но носитель языка / представитель лингвокультуры может регистрировать изменения, происходящие с вещами (человеком), трактовать их как признак течения времени и отмечать их в языке.

Очевидной является корреляция категории времени с возрастом человека. Первым аналогией между жизненными циклами человека и циклами природы провел Пифагор. Он выделил четыре периода: весну (становление) — до 20 лет, лето (молодость) — от 20 до 40 лет, осень (рассвет сил) — от 40 до 60 лет и зиму (угасание) — от 60 до 80 лет [7, с. 22]. Растение является ярким маркером смены времени года, поэтому можно предположить, что в основу ассоциативной связи «природа — антропосфера» лег и образ растения в том числе.

Анализ собранного материала показал, что в немецкой лингвокультуре именно эти возрастные периоды наиболее часто отражаются в речи с помощью вербализованных образов флоры. Наблюдая за миром флоры, носитель наивного сознания регистрирует яркие изменения, происходящие в природе, как то: активный рост, цветение, плодоношение, изменения цвета листвы, ее потеря и т. п., — и соотносит их с течением времени и различными возрастными этапами человека. Так, номинации *Knospe*, *Blüte*, *Blume*, *Frucht*, *Erbsen*, *Nüsse*, *Zapfen*, *Apfel*, употребленные в переносном значении, называют ребенка:

– *Kinder sind Knospen des Lebens* [8] / Дети — это почки жизни. (Здесь и далее перевод автора, выполняется дословно для сохранения и демонстрации сути языкового явления. — Т. С.);

– *Kinder sind wie Blumen. Man muss sich zu ihnen niederbeugen, wenn man sie erkennen will* [9] / Дети как цветы. Нужно наклоняться к ним, если хочется их узнать;

– *...mit all deiner gerichteten Kraft empfangen den Baum, ergib dich ihm. ...Bis du in den weichen blauen Zapfen deine Kinder erkennst* [10, S. 288] / ...со всей своей направленной силой прими дерево, отдайся ему. ...Пока в мягких голубых шишках не узнаешь своих детей.

Указанные выше номинации являются результатом работы сознания взрослого человека. Со своих позиций он оценивает детство как этап, предшествующий основному — «взрослости». *Knospe* «почка» — «часть растения, из которой развиваются цветы или листья» [11], что обуславливает возможность метафорического переноса *Knospe* → *Kind*. При употреблении в переносном значении лексем *Blume*, *Blüte* актуализируются семы «приносящее радость», «беззащитное», «вызывающее умиление». Метафорический перенос *Frucht* → *Kind* (а также других лексем, для которых *Frucht* может являться гиперонимом) возможен в силу того, что ребенок, как и плод, есть порождение взрослого организма. Плод является одним из этапов онтогенеза растения, а ребенок — физиологического и социального развития человека.

Для метафорического обозначения молодости носители немецкой лингвокультуры используют гораздо более богатую палитру языковых средств. Возрастной период «молодость» могут именовать в переносном значении слова различных частей речи — субстантивы, адъективы и глагольные сочетания: *grün*, *saftig*, *vollSaft*, *blühen*, *blühend*, *Blüte*, *inBlütestehen*, *erblühen*, *Gedeihen*, *gedeihen*, *ausschlagen*, *Knospe*, *knospen*, *Früchte* и т. д.:

– *Daher ist Grün auch die Farbe der Jugend und der Unreife* [12] / Поэтому зеленый — цвет молодости и незрелости;

– *Und da waren wir jung und voll im Saft* [13] / А тогда мы были молоды и полны сока;

– *Für das körperliche Gedeihen seiner Schüler war durch regelmäßige Übungen auf einem dazu eingerichteten Turnplatz gesorgt* [14] / Для физического процветания своих учеников он позаботился о регулярных упражнениях на специально оборудованной спортплощадке.

Такие признаки течения времени, как появление почек, цветение, активный рост, зеленый цвет, сочность, являются характеристикой растения, набирающего силу. Этот этап соответствует возрастной константе «молодость», что обуславливает возможность переноса значения приведенных номинаций в антропосферу.

Антропологическая возрастная константа «зрелость» вербализуется носителями немецкой лингвокультуры номинациями из мира флоры, употребленными в переносном значении примерно с такой же частотой. Однако в анализируемом материале с такой целью функционировали лишь лексемы с корнем *reif*: *Reife, reife Haut, reife Dame, reife Frau, reifer Mann*:

– *60 Jahre und eine sehr natürlich reife Dame, mal etwas träumerisch, mal etwas scheu* [13] / Шестидесятилетняя и очень естественно созревшая дама, иногда немного мечтательная, иногда немного застенчивая.

Возрастной период жизни человека «старость» обозначается в речи представителей немецкой лингвокультуры очень широкой палитрой средств. Сема «старение» актуализируется при употреблении в непрямом значении следующих субстантивов, адъективов, глаголов и глагольных сочетаний: *Moos (ansetzen), bemoostwerden, verschimmeln, vertrocknen, verduften, verschlafen, verwelken, welken, welkwerden, verblühen, verblassen, Blätterverlieren/abfallen*, а сема «старость» — *bemoostsein, verschimmeltsein*:

– *...kaum zu identifizieren wie Tattoos auf alter, schlaffer Haut* [13] / ...едва ли можно идентифицировать, как татуировки на старой, вялой коже;

– *Da war ein bemoostes Haupt, das aus einer langen Tonpfeife rauchte; und mit dem fingen wir natürlich ein Gespräch an* [13] / Это была покрытая мхом голова, которая курила длинную глиняную трубку и с которой мы, конечно же, завели разговор;

– *Schön und rasch verwelkt die Jugend* [13] / Красиво и быстро выцветает молодость;

– *Wenn Frauen verblühen, verduften die Männer* [15] / Когда женщины отцветают, мужчины теряют запах;

– *Wie die Blume verwelkt, wie das Gras verdorrt, welken wir aus dem Licht* [13] / Как цветок увядает, как трава засыхает, увядаем и мы из этого мира.

Адъективы *verschimmelt, schlaff, verschlafft, bemoost, vertrocknet, verblasst* могут быть соотнесены с любым периодом как онтогенеза объекта флоры, так и индивидуального онтогенеза человека. Однако они воспринимаются наивным сознанием как признаки плохого состояния и как следствие близкой гибели объекта флоры. Данные лексемы употребляются для характеристики внешнего вида или душевного состояния человека. Применительно к реализации категории времени, соотнесенной с возрастом человека, они могут называться «старость».

Аристотель связывает время с движением. Если мыслить время как нечто, что измеряется, то должно быть что-то, что может его «определить, ограничить (разграничить «части» времени)» [6]. Такими «частями» могут выступать возрастные периоды человека. Мы распознаем время, «когда разграничиваем движение, определяя предыдущее и последующее... когда мы мыслим крайние точки отличными от середины» [6]. Лексемы из мира флоры могут называть множество признаков возраста человека, демонстрирующих его индивидуальный онтогенез, изменения, а следственно, и течение времени.

При анализе собранного материала был отмечен тот факт, что четкие границы между возрастными константами носителями немецкой лингвокультуры в обыденной жизни, где есть место метафорам и сравнениям, не проводятся. Это объясняется тем, что отнесение к конкретной возрастной группе обуславливается целым комплексом критериев, как то: абсолютный возраст, внешний вид, выполнение социальных функций и т. д. Наиболее размытыми относительно абсолютного возраста являются границы «зрелого возраста». Его диапазон колеблется в очень широких пределах: *im reifen Alter von 30 Jahren, im reifen Alter von 46–56 Jahren, im reifen Alter von 66, im reifen Alter von fast 90 Jahren*.

Свидетельством течения времени в антропосфере является также смена поколений. Здесь границы наивным сознанием по объективным причинам проводятся четко. Большинство лексем, называющих человека в детском возрасте, содержат также сему «следующее поколение». Этот потенциал ярко реализуется в лексеме *Apfel*. Употребленная в непрямом значении, она позволяет назвать не только ребенка / детский возраст, но и следующее поколение, сравним:

– *Kinder sind wie Äpfel, die einen reifen früher, die anderen später* [8] / Дети как яблоки: одни зреют раньше, другие позже;

– *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* [11] / Яблоко от яблони не далеко падает.

Лексема *Nachwuchs* «молодая поросль» в разных контекстах также может актуализировать смежные значения: «ребенок», «человек в молодом возрасте» и «следующее поколение».

– *Der Nachwuchs hat begonnen, die Wirtschaft der Alten auf den Kopf zu stellen* / Молодежь начала ставить экономику стариков с ног на голову;

– *Ihre Ehe ist ohne Nachwuchs geblieben* [13] / Семья осталась без детей.

Для обозначения предыдущего поколения используется употребленная в переносном значении лексема *Wurzeln* «корни». Основанием для такого переноса является отождествление рода с деревом, таким образом, часть, от которой все начинается, скрытая от глаз, но безусловно важная, — корни, а для человека — предки.

– *Es gibt Großrussen, Kleinerussen und Belorussen, drei Völker, die eine gemeinsame Wurzel haben* [13] / Есть великороссы, малороссы и белорусы — три народа, у которых общие корни.

Перенос в антропосферу объектов и процессов мира флоры позволяет показать условную точку на шкале времени или определенный ограниченный временной

промежуток. Таким потенциалом обладают субстантивы и адъективы, называющие объекты или явления мира флоры и их признаки соответственно: *Blüte des Lebens, Blätterfall des Weibes, bemoostes Alter*. Движение по шкале времени объективируется в речи при употреблении глаголов, отглагольных существительных и глагольных сочетаний, имеющих в своем значении сему «процесс»: *die Haut verwelkt, das Verwelken der Haut, die Haut wird welk*.

Выявленные в процессе наблюдения за природой регулярно повторяющиеся события — смена дня и ночи, времен года — обуславливают восприятие течения времени как циклического. Его принято считать мифологическим. Наряду с этим существует и представление о линейном течении времени от сотворения мира к его гибели.

В языке при переносе номинаций объектов флоры в антропосферу это также отражается. Линейное движение времени по шкале в направлении «детство → старость» объективируется глаголами *aufkeimen, wachsen, reifen, erblühen, verblühen, verduften, verwelken, verblassen, verschimmeln* и т. п. и глагольными сочетаниями *Knospen / Blüten / Fruchttragen* и т. д. Возможности вербальной репрезентации очень широки. В немецкой лингвокультуре также отмечаются случаи движения по шкале времени, соотношенной с возрастом человека, в обратном направлении, т. е. «старость → детство». В языке это отображается глагольным сочетанием *wieder erblühen (Lassen Sie die jugendliche Schönheit Ihrer Haut wieder erblühen / Дайте юношеской красоте Вашей кожи снова расцвести)*; фразеологическим сочетанием *der zweite Frühling*, обозначающим новый этап в жизни, прилив сил, эмоциональный подъем, соответствующий состоянию человека в молодом возрасте. В скандинавской мифологии отмечается также возможность повернуть время, соотношенное с возрастом богов, вспять или замедлить его течение с помощью золотых яблок. В языке фигурирует номинация *die goldenen Äpfel (von Idun)*. Этот языковой факт рассматривается в рамках настоящего исследования, так как принимается во внимание свойство яблок и то, что он условно может быть отнесен к антропосфере, поскольку боги мыслились подобными человеку (точнее наоборот), что подтверждается их изображением. Возможность движения по шкале времени в обратном направлении реализуется так-

же в названии коктейля *Verjüngung-äpfel*. Данные факты языковой репрезентации течения времени, соотношенного с возрастом человека, свидетельствуют о наличии мифологического представления о нем.

Одной из характеристик времени является его тесная связь с пространством. В немецком языке время также может мыслиться как вместилище, что выражается генитивным сочетанием *Garten der Zeit* или *Dschungel der Zeit*:

– *Im Garten der Zeit wächst die Blume des Trostes* [8] / В саду времени растет цветок утешения;

– *Es gibt einen Ort, an den ich mich erinnere. Er ist im Dschungel der Zeit versteckt* [16] / Есть место, о котором я вспоминаю. Оно спрятано в джунглях времени.

Заключение (Conclusion)

Онтологическая категория времени находит свое отражение в языке при вербализации с помощью номинаций элементов мира флоры. Прямая корреляция наблюдается между категорией времени и возрастом человека. С помощью вербализованных образов флоры могут описываться все возрастные константы человека: «детство», «юность», «зрелость», «старость».

В наивном сознании носителей немецкой лингвокультуры не находит отражение однозначное четкое определение границ между этими периодами, так как отнесение человека к той или иной возрастной группе обусловлено множеством факторов, например абсолютный возраст, внешний вид, выполнение социальных функций.

При соотношении онтологической категории времени с возрастом человека возможна вербализация номинациями элементов флоры как отдельной точки на шкале, так и движения по ней. В философии отмечается два различных подхода к восприятию времени: оно мыслится циклическим и линейным. Языковой материал демонстрирует возможность движения по шкале времени в двух направлениях: «детство → старость» и «старость → детство». Второе может коррелировать с мифологическим представлением о времени, с его циклическостью.

В языке при описании элементов антропосферы вербализованными образами флоры нашел отражение факт тесной связи категории времени с пространством.

Библиографический список

1. Орлова Н. В. Лингвокультурология : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. 168 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сб. ст. / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
3. Никитина Л. Б. Антропоцентрическая семантика: образ homo sapiens по данным русского языка : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2021. 255 с.
4. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения: семиологическая грамматика. М. : Наука, 1981. 360 с.
5. Галич Г. Г. Категории языкового содержания в новой лингвистической парадигме // Галич Г. Г. Ономастологические тенденции в когнитивной лингвистике : сб. ст. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. С. 50–56.
6. Кобызев А. И., Лысенко В. Г., Гайденко П. П. Время // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2333769> (дата обращения: 24.01.2024).
7. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 656 с.
8. Aphorismen, Sprüche und Gedichte : [сайт]. URL: <https://www.aphorismen.de/zitat/102279> (дата обращения: 24.01.2024).
9. Illustrierte Weisheiten : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3EopZ4> (дата обращения: 24.01.2024).
10. Lüttichau Mondrian W. Gfraf v. Gegen Entfremdung. Leipzig : Verlag Autonomie and Chaos, 2009. 429 S. URL: <https://clck.ru/3EopZQ> (дата обращения: 24.01.2024).

-
11. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 24.01.2024).
 12. Du grünst so grün — Grün // Handmadedekultur : [сайт]. 2013. 7. Juni. URL: https://www.handmadedekultur.de/farbwelt-gruen_44930 (дата обращения: 24.01.2024).
 13. DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache : [сайт]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 24.01.2024).
 14. Häckermann A. Ziemssen, Theodor // Wikisource — The Free Library. 2017. 7. Januar. URL: https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Ziemssen,_Theodor (дата обращения: 24.01.2024).
 15. Zille H. Wenn Frauen verblühen... // Zitate-online : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3EopZj> (дата обращения: 24.01.2024).
 16. Rasch B. O. Smell of westfulness (Freie Übersetzung) // raschedv : [сайт]. 1992. URL: <http://raschedv.net/tx/wistfulness.html> (дата обращения: 24.01.2024).